

Работники науки и высших учебных заведений!

Боритесь за дальнейший расцвет науки, за технический прогресс!

Готовьте специалистов, достойных эпохи коммунизма!

(Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1963 года).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Уральский университет

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Основана в 1933 г.
№ 15 (1158)

ЧЕТВЕРГ,
11 апреля 1963 г.

Цена
1 коп.

Укрепить партийное руководство

комсомольскими организациями

На этот раз партийное собрание университета было несколько необычным. В актовом зале наряду с коммунистами, людьми, умудренными жизненным опытом, находились комсомольцы, студенческая молодежь. Присутствовали секретари, члены факультетских бюро ВЛКСМ и другие комсомольцы-активисты. Интерес к собранию не случаен. Ведь на нем слушался и обсуждался отчет о работе комитета комсомола УрГУ, представляющего более чем двухтысячную комсомольскую организацию.

— Комитет ВЛКСМ, комсомольская организация, — говорила в докладе секретаря комитета тов. Иванченко, — всячески способствовали воспитанию идейно закаленных, высококвалифицированных специалистов и организаторов производства, людей, обладающих глубокими знаниями и способных применять их в жизни. Мы боролись за повышение успеваемости студентов, за привитие им вкуса к научной работе. В университете создано и работает 40 научных кружков, в которые входит 600 человек; каждый третий студент занимается научно-исследовательской работой.

Но все эти положительные явления не могут заслонить серьезных недостатков. Около половины всех комсомольцев учатся пока лишь посредственно. Очень мало отличников (6 процентов) и очень высок процент неуспевающих. 373 человека в зимнюю экзаменационную сессию получили «неуды». По этой и некоторым другим причинам многие студенты отчислены из университета.

Среди комсомольцев не изжиты аморальные поступки, порочащие высокое звание советского студента.

К сожалению, в докладе не были глубоко вскрыты причины этих позорных для вуза явлений, не было должной критики в адрес комсомольских активистов и партийных бюро факультетов, несущих полную ответственность за состояние комсомольской и всей учебно-воспитательной работы. В докладе не был раскрыт и положительный опыт лучших

рованными докладами выступают преподаватели.

— Однако, — продолжает тов. Подкин, — не следует закрывать глаза и на серьезные упущения. Слаба еще организационная работа. Комсомольские собрания на курсах проводятся от случая к случаю. Не все комсомольцы имеют поручения.

Важный вопрос поднял секретарь бюро ВЛКСМ факультета журналистики тов. Грачев. Он говорил, что раньше мало обращали внимания на комсомольские группы на курсах. Неудивительно поэтому, что многие из них плохо

или совсем не работали, стояли в стороне от борьбы за успеваемость. Теперь комсомольские группы, например, на II курсе, активно борются за успехи в учебе каждого студента, комсорги спрашивают с тех комсомольцев, которые по какой-либо причине пропускают занятия, не выполняют учебных заданий. И результаты уже налицо. Почти изжиты пропуски занятий без уважительных причин. Студенты, как правило, приходят на семинары хорошо подготовленными и

активно участвуют в них.

— Хорошую инициативу проявили некоторые наши комсомольцы, — сказал тов. Алексеев, — Они обратились в комитет комсомола с предложением организовать и провести в университете смотр-конкурс комсомольских групп под девизом «За успешность своей специальностью». Комитет ВЛКСМ одобрил этот интересный и полезный начин и решил посвятить его знаменательной дате — 60-летию КПСС. Сейчас дело за тем, чтобы довести до всех комсомольцев положение о смотре-конкурсе, включить всю студенческую молодежь в активную творческую борьбу за завоевание более высоких рубежей в

овладении наукой, за активное участие в общественно-политической работе, за соблюдение всеми комсомольцами и студентами правил коммунистической морали и нравственности.

В развернувшемся разговоре по отчету комитета ВЛКСМ также приняли участие и другие коммунисты и комсомольцы. О необходимости развития художественной самодельности говорили тт. Киселева и Жуйкова.

Тов. Чурфаров сказал о повышении требовательности преподавателей за проведение политинформаций, за приближение студенчества к более активной общественно-политической работе. Тт. Александров и Кудряшов посвятили свои выступления вопросам

укрепления партийного руководства комсомольскими организациями, как важнейшего условия решающей перестройки и улучшения их работы в духе современных требований.

И выступления, и принятые по обсуждаемому на партсобрании вопросу решения проникнуты одной главной заботой — заботой, которую неустанно проявляет наша партия, ее ленинский Центральный Комитет, о которой с большевистской страстью говорил Н. С. Хрущев в исторической речи на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 года. Это забота о воспитании людей и прежде всего молодого поколения в духе коммунистических идеалов, в духе верности великому делу марксизма-ленинизма.

В. КУРИЛОВИЧ,
В. УШАКОВ.

Овладевать марксизмом-ленинизмом

Одной из форм политического воспитания и идейной закалки наших кадров является партийное просвещение.

При парторганизации ректората и АХЧ с начала учебного года работают два семинара (в ректорате и библиотеке), два кружка текущей политики (в бухгалтерии и типографии) и 4 кружка (по типу бесед «У политической карты мира») посещают обслуживающий персонал общежитий, учебных зданий, работники охраны и отдела снабжения.

Недавно создан еще один семинар: по изучению отдельных актуальных проблем марксистско-ленинской теории. Руководит им

К 93-летию со дня рождения

В. И. Ленина

Книги, ведущие в жизнь

Над книгой склонилась девушка. Взгляд ее задумчив и сосредоточен. На обложке тома золотые тисненные буквы «В. И. Ленин».

Скоро исполняется девяносто третья годовщина со дня рождения великого пролетарского вождя.

— В эти дни еще больше повысился интерес к книгам о В. И. Ленине и его произведениях, — сообщила нашему корреспонденту заведующая читальным залом № 2 Д. З. Марголина. — «Материализм и эмпириокритицизм», «О значении воинствующего материализма», сборники «Ленин о печати», «О литературе и искусстве» — все эти работы В. И. Ленина особенно часто берут студенты.

ректор С. В. Карпачев. Первую лекцию «История социалистических учений» прочел доцент Л. Н. Коган.

Интересно и содержательно проводят занятия пропагандисты С. С. Кошенков и Г. И. Пузанова. Они просто, но глубоко разъясняют изучаемый материал, увязывают его с практическими задачами. Как правило, много слушателей бывает на занятиях, которые хорошо проводят аспирант кафедры диалектического и исторического материализма К. Е. Игошев и заведующая социологической лабораторией Н. А. Степанова.

Однако в работе кружков есть и большие недочеты. Не все занятия проходят на высоком идейно-теоретическом уровне. Часто они бывают скучными, вялыми, не вызывают живой беседы. Не вовлечены в учебу электрики, сотрудники канцелярии и учебной части.

Но основной недостаток — слабая подготовка пропагандистов к занятиям. Выяснилось, что никто из них систематически не посещает районного семинара пропагандистов, в обмене опытом не участвует, тематикой и методическими указаниями для кружков не пользуется.

На наш взгляд, большую пользу принесло бы обсуждение работы политсети на партийном собрании или расширенном заседании партбюро.

Н. Л. ОГНЕВ,
секретарь парторганизации ректората и АХЧ.

Продолжаем разговор о качестве подготовки специалистов

Человек — самое дорогое

В вашей газете за 21 марта я прочитал заметку «За непригодностью — в педагоги». И она, как говорится, задела меня за живое. Неужели, так поступают на математическом факультете? На мой взгляд, надо делать наоборот. Если студент лентяй, бездельник, то ему ни в коем случае нельзя доверять воспитание людей. Испорченную машину, механизм проще исправить, чем испорченного человека.

С выпускниками математического факультета мне не приходилось сталкиваться по работе. А вот питомцев исторического факультета я знаю. И знаю только с хорошей стороны.

В школах Асбеста работает много ваших выпускников. Например, Э. Н. Гольдштейн. Сначала он был учителем истории, затем директором средней школы рабочей молодежи № 2, а сейчас — директор средней школы-интерната. У нас он вступил в КПСС. Когда был комсомольцем, его избирали членом бюро ГК ВЛКСМ. Да и сейчас он принимает деятельное участие в общественной работе.

Несколько лет была у нас инструктором ГК ВЛКСМ Л. П. Леволкина, молодежь ее очень любила. А сколько добрых слов я

слышал от директора восьмилетней школы № 10 об историке В. Н. Соловьеве!

Но особо я хочу сказать о выпускнице исторического факультета Елене Владимировне Полюк (сейчас Сомовой).

В 1960 году она пришла в нашу школу и сразу же стала душой коллектива. Пусть на первых порах у нее не все ладилось с методикой ведения урока, пусть сначала она не знала, как найти ключ к сердцам рабочих парней. Дело не в этом. Елена Владимировна с первых же дней стала учиться у старших товарищей. Она спрашивала, читала, смотрела, как делают другие, внимательно выслушивала замечания, советы. Чувствовалось, что она любит свою работу, горит желанием сделать все как можно лучше, от души. И вскоре она добилась этого. Учащиеся полюбили всегда интересные ее уроки.

Елена Владимировна с головой ушла и в общественную работу школы, города, часто выступала перед населением с лекциями на самые различные общественно-политические темы. Помню, однажды мы поручили ей подготовить доклад «Химия в семилетке» для семинара учителей ШРМ №3. И она сделала сообщение, которо-

му и химик мог бы позавидовать.

В 1962 году Елена Владимировна поступила в очную аспирантуру Уральского университета по специальности «история СССР». Учительский коллектив до сих пор с благодарностью вспоминает об Е. В. Сомовой.

Сравнивая отношение к подготовке учителей на математическом факультете с фактами, рассказывающими о выпускниках истфака, видишь, что и в одном коллективе может быть разный подход к делу. И, на мой взгляд, здесь большая «недоработка» общественных организаций университета, а математического факультета в особенности.

Сумели же на историческом факультете привить студентам любовь к благородной профессии учителя, а почему же нельзя сделать этого на математическом? Можно. И обязаны это сделать. Школе не нужны дипломированные поневоле учителя математики, не любящие педагогическую работу. Нам нужны учителя по призванию, а не по стечению обстоятельств.

А. А. ПАШКИН,
директор Асбестовской средней школы рабочей молодежи.

ЮМОРЕСКА

Весна в УрГУ

— Это деканат истфака? Вас тревожат Ур и Гу. Мы хотели бы узнать...

— А к нам пришла весна... — раздался в трубке несколько испуганный и растерянный голос.

Затем что-то звонко щелкнуло и послышалось непонятное бульканье. Голос замолк. Встревоженные Ур и Гу поспешили в деканат.

— Что это у вас творится?!

— Мы же говорим: пришла весна. Снег на крыше растаял, и вода потекла прямо на нас. На всякий случай наши мужичины уже сооружают «ноя ковчеги».

— Надо немедленно написать в

газету. Сколько же можно терпеть? Осенью — течет, весной — течет. Идем в типолабораторию, номер как раз набирают.

Вот и университетский двор. Кучи оледенелого снега встали на пути Ура и Гу. Скользкая, падающая, спотыкаясь о разный хлам, Ур и Гу все же добрались до двери типолаборатории. С трудом открыв ее и начерпав полные ботинки воды, они очутились в здании.

— Интересно: двор и дворник — родственные слова?..

— Несомненно, — ответил Гу. — Только у нас они не совместимы.

Рисунки и текст

Н. СЕРГЕЕВОЙ.

Литературная страница

Василий Бабанский

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Не забыть мне даже и поныне,
Прошлых дней перешагнув порог,
Горький запах стоптанной полыни
У обочин всплывших дорог.
Тех дорог, которыми когда-то
В дни войны прошел я боеиком,
Где меня, трехлетнего,
солдаты
Называли часто земляком.
Видел я и дым над отчим кровом,
И поля, сожженные дотла.
Но война крылом своим багровым,
Как полынь меня не обожгла.
И Земля, и Мать меня хранили,
Чтобы жил и вырос человек.
С той поры я с запахом полыни
Эту землю полюбил навек.

Физику

Ты говорил мне,
что нам, поэтам,
расчета в жизни
недостает,
Что в этом деле
всем Блокам, Фетам
даешь полсотни очков
вперед.
Небрежно кинув на ногу ногу,
Ты подсчитал мне за полчаса,
На сколько хватит тепла земного,
На сколько сдвинуты полюса,
На сколько градусов подогреться
Сумеет льдинка,
попавши в кровь...
А ты измеришь работу сердца,
сполна затраченную на любовь?

Константин Игошев

О ПРИКАЗАХ

Мне ремни давили бока,
Мне шинель обжигала шею,
Два сапога
Мне казались десятка пудов тяжелее.
Я с великим трудом
Выполнял команду: — Кругом!
А когда говорили: — Направо!
Я сквозь зубы цедил: — Неправда!
И от злости дерзкий и смелый
Поворачивался налево.
Я был юным, самоуверенным,
И по-своему факты мерил.
Мне казалось, что я свободен,
Если в ногу не шел со взводом.
Я еще не бывал в походе...
А потом на дорогах пыльных,
От усталости горбясь уродом,
Находил я свежие силы
В четком шаге идущего взвода.
...Я имею свой взгляд и мнение.
Только если под знаменем
красным
Завод идет в наступление,
Я в строю —
Подчинюсь приказам.

НЕ ЗОВИТЕ НАС МАЛЬЧИКАМИ

Не зовите нас мальчиками,
Не рисуйте нас пайниками,
В дни войны мы рожденные
Под победными проемами,
Мы не стали пижонами.
И не станем пижонами.
Знаем мы не случайно,
Не из байки былинной:
Лебеда пахнет щами,
Хлеб пахнет мякиной.
В нас тот хлеб горьковатый
Закваскою бродит.
Дети века двадцатого,
Юность матери-Родины,
Знаем точность деталей,
Тяжесть грубого камня,
В десять лет называли нас
Мужиками.
А с плакатов на радость:
«Счастливые детство».
Сердцем приняли правду

Некоторым „модным“ писателям.

Двадцатого съезда.
Нас отцы научили великим
наукам,
И в труде и в учебе горят
наши руки.
Выходили курносые
На большую работу
По целинным совхозам,
По сибирским болотам,
Молодые и гордые
Брали пошлость за горло
И простуженным голосом
Говорили о космосе,
С кулаками порядами
О политике спорили...
Ну а вы нам о мальчиках
С улицы Горького.
Посмотрите!
Сквозь ветры,
Расправив спины, —
Навстречу веку
Идут мужчины.

ПИСЬМО

Ты недовольно мял письмо,
Стараясь скрыть его скорее,
Закрыв почтовое клеймо
И виновато багровея.
А через час ты стал писать
В сухом и выдержанном тоне,
Что поругать старуху-мать
Тебе придется поневоле.
Что сколько раз уже
краснеть
Тебе пришлось перед друзьями,
Когда им выпало глядеть
В листок с размытыми краями.

Николай Чайковский

МОНЕТА

Кружочком тусклого металла,
Местами стерта и помята,
Монета старая пошла
В карточный ящик нумизмата.
В движенье долгий век свой
выстояв,
Она видала руки разные:
И руки грязные,
но чистые,
И руки чистые,
но грязные.
Она видала грубоватые,
В мозолях —
тыщи рук натруженных!
И руки видала,
что прятали
Ее в карманы незаслуженно.
Ей поклонялись руки эти,
Как предки каменному идолу.
Я так завидую монете! —
Людей насквозь монета
видала.

РУЧЕЙ

То на шригорок,
то с шригорка,
В сплетенье солнечных лучей,
Захлебываясь от восторга,
Бежит стремительно ручей.
Им вся земля исполосована,
Как будто лезвием клинка.
Проникновенна и взволнована
Его звенящая строка
Хватает за сердце, тревожит.
В движенье улиц
городских,
Как и множество других,
Он просто-напросто прохожий.
Он солнцу рад и небу рад,
Хотя и знает, что однажды
Наступит сильная жара
И сдавит горло спазмой жажды,
И, позвенец еще чуть-чуть,
Умрет ручей, споткнувшись
в беге...
Но будут петь большие реки
Благодаря ему, ручью.

ВЕСЕННЕЕ

Мне нравится капель
сосулек-слитков.
Я пью весну, как лучший из
напитков,
Тощу я лужи, небом
подсиненные,
А солнце в небе, золотом
тисневое,
Все выше поднимается в зенит,
И каждый луч мелодией
звенит,
Срываясь в сердце с грани
преломления.
О солнечная музыка тепла!
Хвала тебе, хвала тебе, хвала,
Зовущей все живое
к откровению.

Владимир Кочкаренко

Человек Вселенной

Все чаще говорят:
— Ракетодром.
Растут,
растут масштабы выраженья...
Уже почти что дубненским ядром
Земля выходит из воображенья.
А мы считаем сутки и витки,
соображаем, как ему летается.
Растем.
И нам, конечно, коротки
невидимые лапы гравитации.
Но в глубине космических загадок,
имея целый Млечный путь в виду,
я буду верен мудрости
закатов
над полем,
по которому иду.

А любимая...

Как море изменчива —
штить и проза...
Кто знает, что будет теперь.
Не я ли иду, распластав
паруса,
рискую —
на рифы —
к тебе.
Ослеп рулевой.
И удар.
И тогда
разбитый прожектор потух,
поломан флашток
и потоплен штандарт,
и мать поседет в порту.
Монументальнее,
чем у предков,
разыщут обломки сердца...
А любимая — рядом,
на табуретке,
моя любимая сердится.

К картине М. Врубеля

П А Н

Пан сидит в гнилом логу
и ни гу-гу.
Он не прозен, не свиреп,
а он — свирель.
А он шуршит среди осок,
блестит, как на блесне осетр.
Колупает червячков,
короедов, жужелиц,
жизнцу из лужицы пьет
и не тужит.
Синий месяц — мертвый
ноготь —
указует на него,
чуждо старческое око
наполняет синовой.

Вот сидит почти ослепший
летний леший.
На труды власы седые,
спутанная борода,
смутный лик его — святыня,
непонятный городом.
Черт по черненьким рогам
и младенец по очам,
Любит он людей пугать
по ночам.

Редактор
А. ЕРЕМЕЕВ.

Последняя встреча

Знакомый дом,
небрежно побеленный.
Фронтон покрыт выюнами
и плющом,
Как будто маскировочным
плащом.
В твоём окне все тот же свет
зеленый.
Как прежде,
отворила двери мне
Старуха — паралич ее коробит.
Я огляделся:
в рамке на стене
Твой аттестат как память
об учебе.
Пол гладкий-гладкий,
будто бы побрит,
От дыма воздух кажется
кудрявым,
Одну и ту же песню Окуджавы
Магнитофон отчаянно зудит.
На полках вянут
нежные цветы.

Им хочется на волю —
там свежее.
Вдруг из-за ширмы выбежала
ты
С двумя рядами красных бус
на шее.
Как будто извиняясь,
сея искры
Придуманного, дробного
смешка,
Проговорила:
— Молодость, как выстрел,
Как молния, ужасно коротка.
Жизнь без веселья —
просто примитив.
В углу, постичь пытаясь
тайны твиста,
твои друзья, пижоны —
пессимисты,
Кривляются под собственный
мотив.
— Я рада, что зашел
в мое гнездо.

Не бойся, проходи.
Чего стесняться?
Я вспомнил гул дорог
и поездов
И запах расцветающих
акаций.
А белизна не в меру
полных рук
Звала и
выжидающе сверкала.
И вспомнил руки я
моих друзей,
Шершавые от ветра
и металла.
В работе ли, в любви —
они сильней,
Надежнее твоих,
белее,
краше...
Мне жаль тебя,
мне жаль твоих друзей,
Из жизни без вести пропавших.